

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ недѣлю 20-ю.—По расколу.—24-е октября—праздникъ въ Александровскомъ училищѣ.—Отъ комитета.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 20-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Въ нынѣ читанномъ евангеліи повѣствуется о воскресеніи Господомъ Иисусомъ Христомъ сына вдовы Наинской. Однажды Иисусъ Христосъ съ Своими учениками подходилъ къ г. Наину и навстрѣчу Ему несла умершаго единственнаго сына вдовы Наинской; за одромъ, на которомъ лежалъ мертвый, шла убитая горемъ и плачущая мать. Иисусъ Христосъ, обратясь къ послѣдней, сказалъ: не плачи, а неси мѣ приказаль остановиться. Когда тѣ остановились, Онъ коснулся одра и сказалъ: „юноше! тебѣ глаголю встани“. Мертвый поднявшись, сѣлъ и сталъ говорить.—Въ событіи, о которомъ повѣствуетъ евангеліе, замѣчательно то, что умершій былъ единственный сынъ у матери и что мать его была вдова, равно также и то, что Иисусъ Христосъ не только сказалъ ей—„не плачь“, но и самымъ дѣломъ помогъ въ ея несчастіи, воскресивъ мертваго.—Тоже самое и подобное часто бываетъ и въ жизни людей: мужъ дѣлается безпомощнымъ вдовцомъ, жена по смерти мужа остается безпріютной вдовой,—дѣти становятся несчастными сиротами,—родители лишаются дѣтой—своей утѣхи въ семейной жизни, опоры и надежды въ лѣтахъ преклонныхъ. Но такъ ли поступаютъ знакомые и родные, какъ поступилъ Иисусъ Христосъ. Правда, многіе со стороны при семейномъ несчастіи говорятъ—„не плачь, не горюй, не убивайся“, но какъ-то слово утѣшенія не падаетъ на душу утѣшительно; а другой, напротивъ, злостно еще скажетъ:—„по дѣломъ ему, такъ ему и надо, мало ему“, да тѣ, которые говорили „не плачь“, вскорѣ измѣняютъ свои чувства соболѣзнованія и изъ друзей дѣлаются врагами. Такимъ образомъ великое само по себѣ семейное несчастіе увеличивается еще холодностію и равнодушіемъ другихъ—прежде бывшихъ хорошихъ знакомыхъ и часто родныхъ нареканіями и обидами со стороны.—Не такъ должно относиться къ несчастіямъ другихъ: примѣръ сему указалъ Иисусомъ Христомъ, который не только сказалъ убитой горемъ матери „не плачь“, но и самымъ дѣломъ облегчилъ ея страданія—воскресивъ сына. Прав-

да, совершенное Спасителемъ дѣло или чудо воскресенія мертваго не возможно для людей, ограниченныхъ существъ; но каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ можетъ облегчить бремя семейныхъ несчастій—не только искреннимъ задушевнымъ словомъ, но и самымъ дѣломъ. Алчущаго накормить, жаждущаго напоить, одѣть нагаго, пренести добрый и полезный совѣтъ для жизни, помочь сиротамъ въ непосильномъ сельскомъ и домашнемъ трудѣ, подѣлиться опытностію съ неопытнымъ, предохранить отъ разныхъ житейскихъ ошибокъ, словомъ—желать и дѣлать, что для себя пожелалъ бы и сдѣлать;—таковы должны быть отношенія къ семейно-несчастнымъ; это только можетъ утѣшить ихъ и облегчить земныя страданія. Правда, что Богъ—утѣшитель плачущихъ, покровитель и защитникъ сиротствующихъ, и что онъ невидимыми путями преноситъ сиротствующимъ утѣшеніе, по вѣрѣ и молитвѣ ихъ; но и люди должны быть друзьями другъ другу при всѣхъ житейскихъ несчастіяхъ. Аминь.

Священникъ П. Разумовъ.

3-го октября 1882 г.

ПО РАСКОЛУ.

Объ основаніи троеперстія на молитву и пятиперстія на благословеніе.

Въ Дубовскомъ Соборѣ на бесѣдѣ старообрядцы, при опроверженіи ихъ *двуперстія*, требовали показать имъ *основанія*, во 1-хъ, *трехперстнаго* сложенія для крестнаго знаменія, во 2-хъ, *пятиперстнаго* сложенія для благословенія, употребляющагося въ греко-россійской православной церкви.

На это требованіе было сказано.

Всеобдержное употребленіе того и другаго перстосложенія въ греко-россійской церкви, кромѣ *нечисленнаго преданія* (Св. Васил. Вел. прав. 90 Кормч.) основывается на слѣдующихъ, *писанныхъ* свидѣтельствахъ.

1) *Основаніе трехперстнаго сложенія для крестнаго знаменія.*

а) Въ *Кирилловой книгѣ* (стр. 20 в.) написа-

по: „Мелетій патриархъ,—хотя еретики аріаны утрапачили и посрамилн, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія; потомъ же два совокупль, и единъ пригнувъ, благослови люди, и изыде отъ него огнь, яко молнія; и досгохвальный огнь испусти гласъ: тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ“. Такъ какъ св. мужъ доказывалъ *единосущіе* Трехъ лицъ Божества, то онъ сначала показывалъ *первые три перста* *), большой, указательный и великосредній, разбедненными, а послѣдніе два; безыменный и малый, чтобы не показатъ *пяти перствъ*, пригнулъ къ ладони. Когда же онъ совокупилъ два перста, а третій къ нимъ пригнулъ, то, конечно,—не ише, какъ тѣже первые три, т. е.: указательный, великосредній и большой, чтобы тѣмъ естественнѣе и приличнѣе изобразить главный догматъ православія. Но еслибъ онъ, по понятію старообрядцевъ, совокупилъ не тѣ персты, которые показывалъ разбедненными, а другіе, именно—два послѣдніе съ пригнутиемъ къ нимъ большаго; то въ семъ случаѣ выразилъ бы не *единосущіе* Трехъ лицъ Божествъ, а указательнымъ и великосреднимъ перстами показалъ бы другой догматъ—*два естества во Христѣ*, о чемъ здѣсь тогда и рѣчи не было. Когда же бы *единосущіе* онъ захотѣлъ выразить другими перстами, *двумя послѣдними*, не бывшими въ дѣлѣ при первомъ показаніи перстовъ *съ большимъ перстомъ*: тогда его даже не цоняли бы. Но св. Мелетій былъ послѣдсвателемъ и понятенъ, когда разбедненными первыми тремя перстами онъ показалъ *неединосущіе* Трехъ лицъ, а затѣмъ, ими же соединенными, выразилъ *единосущіе* въ Трійностасномъ Божествѣ, не показывая въ тоже время и тѣми же перстами, безъ нужды, другаго догмата *двухъ естествъ во Христѣ*. Это происходило, какъ свидѣлствуетъ историкъ Бароній (лѣто 360), въ половинѣ IV вѣка.

б) Въ *исторіи Русской церкви* (м. Макарія подвижниковъ XI и XII вѣка, почивающихъ нетлѣнно въ Кіевскихъ пещерахъ, преи.: *Ильи Муромца, Тосифа* многоболѣзненнаго и *Спиридона* просфорника такъ имѣютъ персты правой руки, что первые три

*) Такъ думаютъ и сами старообрядцы.—Въ *сборникѣ о соловецкихъ страдальцахъ*, листъ 95, пишется: „Нѣци разумѣвають, еже истинно быти мноу, яко блажен. Мелетій показа первые три персты, еже есть, палець и указательный и великосредній“.

перста соединены, хоть не равно, по вѣствѣ, а два послѣдніе, безыменный и мизинець, пригнуты къ ладони; у *Спиридона* же просфорника три первые перста соединены даже совершенно равно, а два послѣдніе пригнуты. Въ Кіевѣ каждый желающій можетъ своими глазами провѣрить это очевидное доказательство православ. трехперстія для крестнаго знаменія, употреблявшагося въ русской церкви въ самомъ началѣ принятія русскими православія отъ грековъ.

в) Въ *Кирилловой книгѣ* (стр. 259) такъ-же написано,—какъ правосл. грекъ К. Панагіотъ обличалъ католика за то, что католики двумя перстами изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, а не тремя перстами, какъ дѣлаютъ правосл. греки: „почто не согбашеши три персты и крестисися десною рукою, егда полагаеш на чель твою, и не одѣвашися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцемъ внѣшней страной“. Панагіотъ убѣждаетъ католика полагать на чело три перста, а не два. „Латиня“, говоритъ Андрей Денисовъ (поморск. отвѣт. 9 отв.), „указательный и великосредній имѣютъ простерты, и сими обоими пальцами полагаютъ на главу и на животъ“. Наши старообрядцы кладутъ на главу, подобно католикамъ тоже два пальца, указательный и великосредній, а не три пальца какъ учитъ правосл. грекъ Панагіотъ въ XIII вѣкѣ (1271 г.).

г) *Иподіаконъ Дамискинъ Студитъ*, бывший послѣ Солунскимъ митрополитомъ, жившій въ первой половинѣ XVI вѣка (1528 г.), писалъ: „каждый благочестивый христіанинъ для крестнаго знаменія сперва да совокупляетъ три перста въ означеніе св. Троицы, великій палець и два другіе, которые близъ него, потомъ да полагаетъ ихъ, первое, на чель своемъ, второе, на чревѣ своемъ, третье, на правомъ плечѣ, и четвертое, на лѣвомъ“, (Въ *Описи рукописей* Хлудова, стр. 145, въ славян. переводѣ).

д) Въ *Великомъ Катихизисѣ* (1627 г.) патр. Филарета, на стр. 5, написано: „вопросъ: како достоитъ намъ честный крестъ полагати, и знаменатися имъ?—Огвѣтъ: сиче знаменаемъ имъ: сложивши убо три персты десныи руки, возлагасмъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо“. Хотя дальше припечатано указаніе, что эти три персты—*великій съ двумя послѣдними*; но какъ старообрядцы этихъ трехъ перстовъ вовсе не полагаютъ на чело, а полагаютъ только два, указательный и великосредній, то они не исполняютъ

ученія патриарха, жившаго до Никона лѣтъ за тридцать, понималъ, что онъ первымъ отвѣтомъ въ Кати-хизисѣ учить полагать на чело *первыя три перста*, а не *два послѣдніе съ великимъ*, которыхъ нельзя иначе возложить на чело, какъ только вмѣстѣ съ указательнымъ и великосреднимъ, такъ что на чело возложатся уже всѣ пять перстовъ, — что у старообрядцевъ непринято.

с) Въ *Маломъ Катихизисѣ* (1645 г.) изданномъ въ Кіевѣ, напечатано: „Цытанье: якимъ способомъ знаки креста святаго на себѣ класти маемъ? Отповѣдь: рукою правою три пальцы сложивши, знакъ креста святаго зачинай на чель, — на перси, — на правое рамо, — потомъ на лѣвое рамо“. Такъ какъ старообрядцы не кладутъ трехъ перстовъ на чело, то и этому ученію Кіевской правосл. церкви они не слѣдуютъ, отвергая православное трехперстіе.

ж) Въ *Православномъ исповданіи* Кіевского митроп. Петра Могилы (1643 г.), утвержденномъ четырьмя восточными патриархами, напечатано наставленіе правосл. христіанамъ, какъ знаменать себя крестомъ: „Должно изображать крестъ правою рукою: полагалъ на чело три большія перста, говори: *во имя Отца*; потомъ, испустивъ руку, въ томъ же видѣ, на перси, говори: *и Сына*; отселѣ перенося руку на правое плечо, и проводя до лѣваго, говори: *и Св. Духа*“ (стр. 51, изд. 1856 г.).

з) Въ *Свиткѣ Москов. великаго собора 1667 года*, состоявшаго изъ греческихъ и русскихъ іерарховъ всей восточной церкви, изображено: „Мы православно, три первые персты, якоже стоятъ порядку первый, второй и третій, совокуплемъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, и знаменаемся знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Христова. Якоже пріяхомъ отъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, сие и исповѣдуемъ, и сие держити крѣпко и непоколебимо св. восточная и апостольская церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно. И тако подобаетъ всякому правосл. христіанину, послѣдующему св. восточной и апостольской церкви, держати и мудрствовать, якоже предаша святіи апостоли и богоносніи отцы, а неинако“ (стр. 32, изд. 1881 г. Москва).

Хотя *Петръ Дамаскинъ*, въ половинѣ XII вѣка (1157 г.) свидѣтельствуетъ, что въ *Сири* употреблялось правосл. христіанами *двуперстіе*, въ противность *монофизитской ереси*, сливавшей воедино два естества во Христѣ, начавшейся съ конца V вѣ-

ка: однако это было только въ *частной* Сирійской церковной области; а *всеобдержно*, во всей восточной церкви, употреблялось правосл. христіанами *трехперстное сложеніе*, какъ свидѣтельствуетъ *всегдашнее преданіе* восточной церкви, отъ начала христіанства до нынѣ, что мы и видѣли изъ приведенныхъ выше *письменныхъ* доказательствъ. *Петръ Дамаскинъ* писалъ: „начертаніемъ честнаго и животворящаго креста отгоними суть бѣси и различніи недужи... Яко *два перста* убо и *едина рука* являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема“. (Братское слово 1875 г. стр. 34). Изъ *писанія* сего видно, что *Сирійскіе* христіане крестились *двуми перстами*, но не слагали при этомъ и *трехъ перстовъ*, и Дамаскинъ говоритъ только о *двухъ перстахъ* и о *единой рукѣ*, въ знаменіе *двухъ естествъ*, во *Единомъ Лицѣ* Спасителя, вовсе не упоминая о сложеніи трехъ перстовъ во имя Св. Троицы. Такъ какъ наши старообрядцы слагаютъ для крестнаго знаменія не два только перста, въ знакъ двухъ естествъ во Христѣ, но и три перста, въ знакъ Св. Троицы; то свидѣтельство Дамаскина не оправдываетъ ихъ перстосложенія, и они неосновательно ссылаются на него, — тѣмъ болѣе, что у Дамаскина не означено, — какіе именно два перста слагались у Сирійскихъ христіанъ, — *первыя* ли два, или *послѣдніе* два.

2. Основаніе пятиперстнаго сложенія для благословенія.

а) Св. апостоль Павелъ, въ 14 стихѣ III главы въ Галатамъ, объясняетъ, что *благословеніе*, обѣщанное Аврааму (Быт. гл. XII, ст. 3), даруется вѣрующимъ чрезъ *имя Іисуса Христа*, Спасителя міра. На этомъ основаніи въ православной церкви и употребляются, для преподанія благословенія вѣрующимъ, *пять перстовъ*, сложенныхъ въ выраженіе имени *Іисуса Христа* буквами: *Іс. Хс.* Старообрядческое благословеніе *двуми перстами* выражаетъ не *имя Іисуса Христа*, какъ бы слѣдовало по апостольскому объясненію, а *два естества во Христѣ*, но на какомъ основаніи, — изъ св. писанія не видно.

б) Въ *Степенной книгѣ* начала XV вѣка (1410 — 1431 г.) повѣствуется, что когда русский митр. Фотій увидѣлъ инока Іону спящимъ въ такомъ положеніи, что у него правая рука *сложена блже*, яко *благославяше* ео; тогда онъ предсказалъ, что Іона будетъ великій святитель. Изъ этого видно, что въ то

время *благословеніе* преподавалось не однимъ и тѣмъ же перстосложеніемъ для благословенія и крестнаго знаменія, какъ у нашихъ старообрядцевъ, а другимъ, отличнымъ перстосложеніемъ, и именно—*пятиперстнымъ*, которое, отъ начала христіанства до нынѣ, по *всеобдержному преданію*, употребляется въ восточной православной церкви (*бесѣды къ глаголу старообрядцу* стр. 221, Москов. издан. 1856 года).

в) *Мозаическія иконы* Цареградскаго Софійскаго храма наглядно свидѣтельствуютъ, что руки Спасителя и нѣкоторыхъ пророковъ, апостоловъ и святителей сложены на благословеніе *пятиперстно*, или *именословно*, а не такъ, чтобы три перста, большой, безымянный и малый, были *равны вкупъ*, какъ учатъ наши старообрядцы. Эти иконы съ VI вѣка до IX. Такое же перстосложеніе, *пятиперстное—именословное*, и на древнихъ иконахъ Новгородскаго Софійскаго Собора, съ XI вѣка. (Братское слово 1875 г. стр. 39 и 43).

г.) На *Тихвинской иконѣ* Богоматери у Богомладенца Иисуса Христа руки сложены на благословеніе тоже *пятиперстно*, *именословно*; потому, что хоть указательный и великосредній вверхъ простерты, но большой палецъ лежитъ на суставѣ безымяннаго пальца, а *не равно вкупъ* съ безымяннымъ и мизинцемъ, какъ у старообрядцевъ. (*Истинно древняя церковь*. Григорія митроп., стр. 129, 1855 года Москов. изданія).

д) На *саккосахъ* митрополитовъ русскихъ, Петра, Алексія, Кипріяна и Фотія, благословляющія руки вышиты *пятиперстно—именословно*.—На *плельтѣ* преф. Сергія Радонежскаго вышита благословляющая рука тоже *пятиперстно—именословно*.—Все это въ ризницѣ Сергіевской Лавры. (Братское слово 1875 г. стр. 43, 44).

е) Въ *Свѣткѣ великаго Москов. собора 1667 года* представителями всей восточной церкви предписано; „повелѣваемъ всемъ вамъ, освященному собору, и показуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: сложившу десныя руки іерею два перста, глаголемый указательный простертъ, и великосредній мало наклоненъ, яже знаменуется *Иисусъ*; и паки два перста, глаголемый палецъ, и близосредній, наклонена, другодружно совокуплена, яже знаменуется литеру *X*. и паки присокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ, глаголемый мизинецъ, простертъ, и малонаклоненъ, яже знаменуется литеру *C*. и вся сія

три персты знаменуютъ *XС*. И симъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, завѣщаемъ вамъ знаменовати вѣрныхъ народы, по реченному ко Аврааму о Христвѣ: *и въ стѣмни твоемъ благословятся вси языцы*. (Соборн. Свѣт. стр. 6 на оборотѣ, 1881 г. издан. Москв.).

Хотя на нѣкоторыхъ иконахъ видится и *двуперстное* сложение на благословеніе; но это произошло отъ неумѣлости иконописцевъ въ изображеніи *пятиперстнаго* сложения—*именословнаго*, а также и отъ пристрастія къ *двуперстности*, вопреки всегдашняго *преданія* во всей восточной церкви о *именословномъ благословеніи*.

Посада Дубовки Протоіерій А. *Флегматовъ*.

5 ноября 1882 г.

24-е октября—храмовой праздникъ въ Саратовскомъ городскомъ Александровскомъ училищѣ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, задолго до праздника выразилъ законоучителю и священнику Александровскаго училища отцу В. желаніе отслужить въ домовою церкви училища литургія. Днемъ служенія назначено было 24-е октября. Пѣльхъ дѣвъ подѣли ученики постоянно спрашивали, „когда будетъ служить у насъ преосвященный? Какой хоръ, архіерейскій что ли будетъ пѣть? Кто будутъ исполтчики?“ Дѣти предупреждены были законоучителемъ, что Владыка пріѣдетъ, пожалуй, служить и всенощную наканунѣ своего служенія. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Владыкѣ не пришлось въ училищѣ быть на всенощной. Случайно въ этотъ разъ былъ у всенощной от. протоіерей Ал. и от. ключарь Каеедральнаго собора.

Дѣти пѣли всенощную видимо подъ особымъ праздничнымъ настроеніемъ, дружно—стройно. Послѣ всенощной все осаждали законоучителя вопросами: что-же Преосвященный будетъ завтра у насъ служить обѣдню?

Назавтра Его Преосвященство прибылъ въ училище ровно въ 9 часовъ утра. Хоръ въ 130 человекъ дѣтей дружно, торжественно прошѣлъ „отъ востока солнца до запада“... Началась литургія. Пѣніе въ училищной церкви поставлено такъ: правый клиросъ держитъ хоръ изъ 30 человекъ, въ которомъ кромѣ учениковъ училища, поютъ взрослые приходящіе *)

*) Регенту хора и приходящимъ пѣвчимъ староста церкви платитъ около 900 р. въ годъ.